

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ

ПО ЛИТЕРАТУРЕ 2023 – 2024 уч. г.

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП

Время выполнения – 4 астрономических часа 30 минут (270 минут)

10 КЛАСС

Максимальное количество баллов – 100.

ЗАДАНИЕ I. АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ (60 баллов)

Выберите для аналитической работы прозаический ИЛИ стихотворный текст. Произведите его анализ в соответствии с предложенными направлениями и изложите содержание в прозаической письменной форме. Работа должна представлять собой цельный, связный, грамотный, завершённый текст. Рекомендуемый объём – 350–450 слов.

Вариант 1. Прозаический текст.

Прочитайте рассказ русского писателя Александра Валентиновича Амфитеатрова (1862–1938) и выполните его целостный анализ с опорой на те аспекты, которые проявлены наиболее отчетливо и являются для данного текста смыслообразующими. При анализе примите во внимание следующие художественные особенности произведения:

- жанровая природа рассказа, элементы других жанров, включенные в повествование;
- связь речевой манеры героев, специфики организации диалога и жанровой специфики произведения;
- совмещение реального и фантастического в рассказе, функции данного приема в построении образа земных чиновников и загробного мира;
- способы создания комического эффекта в рассказе;
- аллюзивный слой в рассказе; характерные мотивы русской литературы и творчества отдельных авторов, предшественников и современников, которые развивает А. Амфитеатров в рассказе «Попутчик».

Амфитеатров А.В.

Попутчик

— А позвольте спросить, милостивый государь: вы не статский советник?

Я взглянул в темный угол вагона, откуда раздался этот неожиданный вопрос, и узрел небольшого человечка, одетого в серое пальто. По близорукости и за темнотою в вагоне, я не мог рассмотреть лицо серого господина, плотно укутанное в кашне.

— Нет, я не статский советник. А что?

— Так. Едем мы с вами — наружность ваша показалась мне симпатичною — захотелось завязать разговор: вот я и спросил.

— Почему же именно о чине?

— Потому что... да вы, действительно, не статский советник?

— Помилуйте! Куда мне — закоснелый титуляшка!

— Ну, очень рад, так как, видите ли: я, как человек искренний, не желаю никаких сближений со статскими советниками.

— За что вы их невзлюбили?

— За то, почтеннейший, что я сам статский советник — и вот уже шестнадцать лет, как мои интересы столь радикально разошлись с интересами моих собратий по сему чину, что, кроме взаимных огорчений, мы друг другу ничего причинить не можем. Но оставим этот вопрос. Куда изволите ехать?

— В Римск.

— А! Это далеко?

— 240 верст от Москвы.

— Гм... жаль, очень жаль...

— Что вы сказали?

— Нет-с, ничего, это я так...

Мы помолчали. Странный собеседник мой беспокойно ерзал на месте, словно хотел сказать что-то и не решался.

— Молодой человек, а, молодой человек! — начал он наконец.

— Что прикажете?

— Повторяю вам: лицо ваше внушило мне с первого взгляда непреодолимую симпатию, и... коль скоро вы не статский советник, я хотел бы оказать вам услугу.

— Очень благодарен.

— Я дам вам чудесный совет, который продлит дни вашей жизни, сохранит вам здоровье, спасет вас от опасности...

— Какой же это совет? Не напиваться допьяна?

— Нет: слезть с поезда на последней станции пред двести семнадцатой верстой...

— Вот тебе раз! Чего ради?! Слезать на совсем неподходящей станции!

— Неподходящей, может быть, зато безопасной.

— От чего?

— От крушения, которому неминуемо подвергнется наш поезд на двести семнадцатой версте.

— Что-о-о!

Господин в сером совершенно серьезно повторил свои слова.

— Вы, конечно, шутите? — сказал я.

— Ничуть. Я, знаете ли, не любил шуток и, когда был в ж... я хочу сказать: когда находился на службе, а в настоящем моем грустном положении совсем уже не до шуток. Крушение будет, непременно.

— Откуда вы знаете?

— На этот вопрос позвольте промолчать.

Странные заявления моего собеседника сбили меня с панталыка: я недоумевал, кто разговаривает со мной — мистификатор, сумасшедший или, чего доброго, в самом деле какой-нибудь злоумышленник, подготовивший катастрофу и, по странному капризу, задумавший исключить меня из числа своих жертв?

— Что же? — прервал он молчание. — Слезете?

— Прежде, чем ответить, позвольте спросить: сами вы далеко ли едете?

— Я? Аккуратно до двести семнадцатой версты.

— Значит, вы не боитесь крушения?

— Я ничего не боюсь.

— Вот как! После этого вы просто железный человек.

— Увы! Нет... Когда я был в ж... когда я находился на службе, я был трусом из трусов, но теперь от всех земных перемен мне ни тепло, ни холодно: я ведь, с позволения вашего сказать, покойник.

— Брр... кккка-а-аккк?!

— Покойник-с, мертвец, если вам больше нравится, вообще нежить... Не извольте стучать зубами: от этого, кроме порчи эмали, ничего не получается, — а лучше выслушайте!

Шестнадцать лет тому назад, в этот самый день, я ехал по казенной надобности из города Сивоплюя в город Проходимск. Близ станции Ухорезовки я вышел из вагона на тормоз покурить... Стою себе, чиркаю спичкой о стенку вагона... Как вдруг — свисток, другой, третий — и, прежде чем я успел сообразить, в чем дело, передний вагон стремительно попятился ко мне всей своей машиной, чугунная балюстрада тормоза перерезала мое тело аккуратно на две половинки, каждое полменя было сплюснуто буферами в лепешку, далеко не отличавшуюся красотой форм, и, в заключение, обе лепешки обратились под ударами колес в тесто... что я говорю: в тесто! — в муку, сударь, мельчайшую муку! Несмотря на быстроту действий, все это было обработано необыкновенно чисто, и когда я почувствовал себя духом, то не мог открыть среди обломков двух столкнувшихся поездов ни кусочка моего брэнного тела. От меня, как говорится, только мокренько осталось. Пейзаж? А?

— Очень... дддолжно быть... непр... противно! — пролепетал я.

— И неприятно, и неопратно. Вы совершенно правы, милостивый государь!

Несколько дней я блуждал в качестве духа над земной поверхностью, но вскоре унаследованный от земного бытия инстинкт подсказал мне, что надо же и духу быть где-нибудь прописанным. Я скромн, милостивый государь, сознаю, что натворил при жизни много вольных и невольных прегрешений, да если бы и ни одного не сотворил, то — всякую поездку по железной дороге на том свете рассматривают, как попытку к самоубийству, а за это не хвалят, и очень даже не хвалят! Поэтому я решил пристроиться прямо в ад. Но представьте себе ужас моего положения, когда на воротах ада я прочитал следующую публикацию:

Сим извещаются г-да покойники всех национальностей, возрастов и полов, что ввиду распространившегося между ними за последнее время самозванства, отныне будут приниматься как в рай, так и в ад, только души, могущие документально доказать свою личность, или, по крайней мере, представить голову и две трети своего тела для проверки примет по реестру.

Душам, не удовлетворяющим означенным условиям, предоставляется витать до скончания мира, без цели и приюта, в пустыне мира, со всеми такового бродяжничества последствиями.

Примечание. Отговорки утратою тела не принимаются, в силу того соображения, что таковой утраты быть не может, ибо тело, как материя, не исчезает из мира, но лишь принимает иные формы.

Я только что сам был свидетелем, как моя материя из довольно приличного статского советника превратилась сперва в две лепешки, а потом в порошок, и не мог не согласиться с основательностью резона; но мне-то от того легче не стало! Поди-ка, собирай этот порошок, муку, пудру, когда и место, где она просыпалась, заровнено лопатами, засыпано песочком, заложено новыми шпалами, щебнем! Целый год я мыкался, не знал, как быть? Наконец набрел на счастливую идею: черти требуют для удостоверения личности только две трети тела. Что, если я, занимая у разных покойников части тела из остающейся в их распоряжении трети, составлю себе новый показной корпус и представлю его на адское рассмотрение? Сказано, сделано. Представил заявление куда надо. Ответили: практиковалось уже не раз и с успехом.

Однако поставили условиями: 1) производить займы исключительно у лиц одного со мной чина; 2) у погибших приблизительно при тех же условиях, как я сам.

С того времени я рыскаю по железным дорогам, выжидая катастрофы. Где крушение, там и я, и, едва какой-нибудь статский советник слетит под колеса, я к нему и смиренно предлагаю:

— Не уступите ли, почтеннейший, несчастному собрату вашего желудочка? Вам он все равно не нужен — покойники не кушают — а я бы вам хороший процент дал.

— И дают?

— Какое! До того редко, что я озлобился, и теперь мои займы, между нами будь сказано, почти всегда насильственные. Пока дух после катастрофы стоит, ополоумевши, над телом — бросишься, как коршун, урвешь, сколько надо, и поминай, как звали! Вот — левая рука у меня от одного субъекта с Николаевской дороги, обе ноги я подхватил, по случаю, на Кукуевке, живот приобрел у какого-то штутс-рата за границей. Этаким манером собрал себе не только две трети, но даже целое тело. Не хватает теперь лишь главного органа... как вы уже вероятно заметили — головы!

Попутчик мой снял шляпу, и тут я с ужасом увидел, что головы у него точно не было, а шляпа Бог весть какими судьбами держалась над пустым пространством, замаскированным толстым шерстяным кашне.

— Да-с, головы. Ну, в этом разе придется действовать прямо нахрапом. Голова вещь важная, ее ни за какие проценты не займешь — разве уж на дурака из дураков нарвешься... А, знаете ли? С нами в поезде, в следующем вагоне, едет один статский... ах, сколь хороша голова! Сытая, с плешкой этакой, лицо крупичатое, бакенбарды русые... Вот бы! Ах!

Голос попутчика даже замер от восторга...

— Сударь! Билет ваш пожалуйста! — раздался над моим ухом голос кондуктора.

Я проснулся... Ах, слава Богу, все это было только сон!

На дворе был ясный день. Поезд с шумом и грохотом проходил двухсотую версту. Я вышел на тормоз и увидел перед собой господина с необыкновенно важной физиономией: бакенбарды, холеные щеки, все — точь-в-точь, как описывало мне привидение. Можно было присягу принять, что господин этот — статский советник накануне генеральства... Признаюсь, при виде его мое сердце сжалось недобрым предчувствием.

«210... 211... 212... 213... 214... Батюшки!.. 215...»

Статский советник все стоял насупротив меня и курил.

«И тот ведь тоже покурить вышел! — подумал я. — 216... А вдруг в самом деле будет крушение?! Будет... не будет... будет... не будет... Ой, будет! Ей-Богу, будет!!! Вот оно!!!»

И, при первом тревожном свистке, я, поручив свою душу небесам, спрыгнул с поезда и полетел вверх тормашками под насыпь.

— Говорил я вам! — донеслось до меня издали.

С трудом поднявшись на ноги, я увидел в суете людей, толкавшихся у соскочившего с рельсов поезда, серую фигуру, как будто знакомую мне... В руках у фигуры было что-то шарообразное...

Со мной сделался обморок.

1886 г.

Вариант 2. Поэтический текст

Прочитайте стихотворение Всеволода Михайловича Гаршина (1855-1888) «Пленница» и выполните его целостный анализ с опорой на смыслообразующие аспекты. При анализе обратите внимание на следующие художественные особенности стихотворения:

- антитеза несвободы (плена) и свободы в стихотворении, ключевые уровни реализации данного противопоставления;

- «двоемирие» в пространственной модели стихотворения;

- центральный образ стихотворения: пальма, «древо», способы создания образа, система авторских оценок;
- проблема «Я и другие»: бунтующий герой, его окружение, целесообразность поиска свободы для индивида или общества, реализация темы через образную систему стихотворения;
- возможности социально-исторического и философски-метафизического прочтения темы несвободы в стихотворении В. Гаршина.
- интертекстуальные связи стихотворения и других поэтических произведений, современных поэту или относящихся к предшествующей эпохе.
- если вы уже знакомы с прозаическим творчеством В.М. Гаршина, с его рассказами, особенно со сказкой «Attalea princeps», сопоставьте имеющиеся знания с идейно-художественной спецификой данного стихотворения.

Всеволод Гаршин

Пленница

Прекрасная пальма высокою вершиной
В стеклянную крышу стучит;
Пробито стекло, изогнулось железо,
И путь на свободу открыт.

И отпрыск от пальмы султаном зеленым
Поднялся в пробоину ту;
Над сводом прозрачным, под небом лазурным
Он гордо глядит в высоту.

И жажда свободы его утолилась:
Он видит небесный простор,
И солнце ласкает (холодное солнце!)
Его изумрудный убор.

Средь чуждой природы, средь странных собратий,
Средь сосен, берез и елей,
Он грустно поникнул, как будто бы вспомнил
О небе отчизны своей;

Отчизны, где вечно природа пирует,
Где теплые реки текут,
Где нет ни стекла, ни решеток железных,
Где пальмы на воле растут.

Но вот он замечен; его преступленье
Садовник исправить велел, -
И скоро над бедной прекрасною пальмой
Безжалостный нож заблестел.

От дерева царский венец отделили,
Оно содрогнулось стволем,
И трепетом шумным ответили дружно
Товарищи-пальмы кругом.

И снова заделали путь на свободу,
И стекла узорчатых рам
Стоят на дороге к холодному солнцу
И бледным чужим небесам.

1876 г.

ЗАДАНИЕ II. ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ (40 баллов)

Вы выполняете тестовое задание, чтобы устроиться на должность литературного редактора в популярное современное издательство. В рамках задания вам нужно показать умение работать с дополнительными элементами содержания и визуальной организации текста, которые позволят удержать читательский интерес. Задание необходимо выполнить на материале прозаического текста из задания №1 (рассказ А. Амфитеатрова «Попутчик»):

1. Исходному тексту нужно дать **ПОДЗАГОЛОВОК**, который привлечет и заинтересует читателей. Даже если заглавие кажется вам самодостаточным, вы должны дать яркий подзаголовок, который сформирует ожидания и вызовет интерес. Он может отражать основную мысль текста; результат, которого достигнет читатель, прочитав текст; может намекать на сюжетную интригу.

Примеры подзаголовков из художественной литературы:

«Двенадцатая ночь, или что угодно» («Двенадцатая ночь, или как пожелаете») (У. Шекспир)

«Безумный день, или Женитьба Фигаро» (П. Бомарше)

«Франкенштейн, или Современный Прометей» (М. Шелли)

«Доктор Фишер из Женевы, или Ужин с бомбой» (Г. Грин)

«Ну как он тебе, или Как не выйти замуж» (М. Хейфец)

Примеры подзаголовков из нехудожественной литературы:

«Пиши, сокращай. Как создавать сильный текст»

«Руководство астронавта по жизни на Земле. Чему научили меня 4000 часов на орбите»

2. В тексте нужно оформить **ВРЕЗКИ**. Врезки – это небольшие блоки на полях, выделенные особым шрифтом, часто заключенные в рамку. Во врезки вынесены самые интересные выдержки из текста, представляющие собой 1-2 предложения. Врезки часто встречаются в электронных и печатных средствах массовой информации, в нехудожественной прозе. Задача врезок – визуально переключить внимание читателя, задать динамику процессу чтения, поддержать интерес читателя к тексту. Врезки могут быть дословно взяты из текста, либо редактор может частично перефразировать текст, но обязательно сохранить его смысл. На каждую полную страницу текста нужно сделать 2-3 врезки, на половину страницы достаточно одной.

3. Оформление **ПРОБЛЕМАТОРА**. Проблематор располагается на «Четвертой сторонке». Так в редакционном деле называется задняя сторона обложки книги. Там может содержаться дополнительная аннотация, информация об авторе, отзыв на книгу. Проблематор — специальный список, который ставят на заднюю сторону обложки и который содержит самые интересные, захватывающие, полезные идеи книги. Проблематор обычно начинается со слов: «Из этой книги вы узнаете:...». Выберите 4-6 самых полезных идей или выводов из рассказа и оформите проблематор.

Ваше тестовое техническое задание готово.